

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ТАРАЗ ИННОВАЦИЯЛЫҚ-ГУМАНИТАРЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ТАРАЗСКИЙ ИННОВАЦИОННО-ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

«ҚАЗАҚСТАН ҚОҒАМЫН ӘЛЕУМЕТТІК ЖАҢҒЫРТУ
ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ БІЛІМ МЕН ҒЫЛЫМ»
Халықаралық ғылыми – тәжірибелік конференциясының

МАТЕРИАЛДАРЫ

3-4 сәуір, 2013 ж.

МАТЕРИАЛЫ

Международной научно – практической конференции
«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В УСЛОВИЯХ
СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНСКОГО
ОБЩЕСТВА»

3-4 апрель, 2013 г.

I том

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ КОНФЕРЕНЦИЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

КОНЦЕПЦИЯ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ НЕКОТОРЫХ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Д.Б.Мауленов

Таразский инновационно-гуманитарный университет, г.Тараз

Казахстан после обретения независимости в марте 1992 года вступив в Организацию Объединенных Наций активно и форсированно принялся за создание правового государства и гражданского общества, возрождение процесса правотворчества обусловленного не только с требованиями кардинальных экономических и социально-политических реформ, но и стремясь привести в соответствие правовую систему страны с общепризнанными международными стандартами. И поэтому на повестке дня актуальным стоит вопрос развития правовой науки, глубоко изучающей мировой опыт демократических преобразований, устанавливающих статус человека и гражданина в экономической, социально-политической и духовной сферах общества. В связи с этим изучение теории и практики конституционного строя иностранных государств приобретает исключительную значимость, с учетом особенностей задач текущего и перспективного развития Республики Казахстан.

Если права человека на начальном этапе формирования и развития государственности регулировались национальным законодательством, то на последующих этапах этого процесса возросла и усилилась роль международного права. Международно-правовой компонент регулирования прав человека постепенно вошел в свои руслу наиболее масштабные вопросы жизни и деятельности человека, начал конкурировать с внутригосударственными компонентами, придавая весомость и значимость своим нормам и принципам. Он по объему и сущности стал приближаться к внутригосударственным компонентам. В связи с реальным положением дел в различных странах, регионах и континентах, а также соотношением политических и других сил на международном уровне начал устанавливаться баланс международного правового и национального правового регулирования, затем над средствами внутригосударственного регулирования стало доминировать влияние международного права.

Каждая страна изыскала присущий своему развитию путь решения отдельных конституционно-правовых проблем. Исследование такого опыта имеет весьма важное научно-практическое значение. Необходимость применения позитивного, положительного результата в этом направлении в формировании отечественного конституционного законодательства очевидна. Бесспорно, что необходимо проделать сравнительно-правовой анализ основных конституционно-правовых институтов зарубежных стран. В связи с этим сочли целесообразным подробнее остановиться на вопросах концепции достоинства в зарубежном конституционном праве. Поскольку уважение достоинства личности – это неотъемлемый признак цивилизованного общества [1, 217 с.].

Изучая отражение института достоинства в Конституциях зарубежных государств мы выявили и сходства, и различия с нашим отечественным конституционным правом. Как нам стало известно, в цивилизованном обществе права человека многогранны и не однородны. Человек, его жизнь, честь и достоинство являются наивысшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – главное обязательство государства.

Каждый имеет право на честь и достоинство (статья 35 Конституции Республики Азербайджан, статья 17 Конституции Грузии, статья 25 Конституции Украины). Конституции зарубежных стран, в том числе конституции государств СНГ устанавливают, что не должно быть никаких оснований для дискриминации достоинства человека. Каждый человек имеет право на защиту от посягательств на свою честь, честное имя и достоинство и от вмешательства государства, общества и отдельно взятого человека в свою личную жизнь [2, 164 с.].

В статье 10 Конституции Испании прописано: «Достоинство личности, неотчуждаемость ее прав, ее свободное развитие, уважение закона и прав других людей являются основой политического порядка и социального мира» [3, 57 с.].

В части 2 статьи 30 Конституции Польши указано: «Естественное и неотчуждаемое достоинство человека является источником свобод и прав человека и гражданина. Оно нерушимо, а его уважение и охрана являются обязанностью публичных властей» [4, 108 с.].

Право на уважение достоинства человека и обязательства уважения других равнозначны. Это реализуется посредством личного развития человека, знающего свои права на свободу, равенство и защищенность. Благодаря достоинству человек выходит из объекта влияния и становится активным субъектом правового государства. Только государство предоставляет

человеку право на самооценку, выбор и защита его жизненные ценности. Защита достоинства, являющееся обязанностью государства конкретизируется в правах человека. Поэтому в общих чертах можно сказать, что целью государства является защита достоинства человека. Таким образом мы понимаем, что провозглашение принципа «государство должно служить народу» в первую очередь означает обеспечение государством защиты достоинства каждого человека. Поэтому не случайно конституции стран мира этот святейший принцип ставят в один ряд с такими основными ценностями как суверенитет народа и основные обязанности государства (ФРГ, Греция, Португалия и другие). Защита достоинства человека на должном уровне – это ядро демократии и правовой государственности. Если общество не будет признавать и защищать достоинство личности, то никакие законодательные, экономические и политические меры не обеспечат прочный фундамент культурного и этического общества. [5, 177-178 с.].

Конституция Российской Федерации защищает достоинство личности, устанавливая абсолютный принцип: «Ничто не может быть основанием для его умаления». В статье 21 данный принцип дополнен положением, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам. Этой благородной цели служат многие нормы Основного закона: право на достойную жизнь, личную неприкосновенность, защиту своей чести и доброго имени, недопущение сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия, проникновения в жилище против воли проживающих в нем лиц и другие.

В конституционном праве Германии достоинство личности является не только основным правом, но и вместе с тем одним из важных конституционных принципов. В абзаце 1 статьи 1 Основного закона Федеративной Республики Германия провозглашено: «Достоинство человека неприкосновенно. Уважать и защищать его – обязанность всей государственной власти».

Отражение данной нормы в первой статье немецкой конституции уже подчеркивает ее особую важность. Посредством этого Законодатель пытается опровергнуть национал-социализм вместе с его девизом «Ты ничто, твой народ – превыше всего» и заложить основы нового государственного порядка, основанного на идее, что человек «и для самого себя, и для государства является единственной высшей целью».

Вызывает особый интерес применение абзаца 1 статьи 1 Основного закона в судебной практике. Выделяют три основных аспекта формирования содержания гарантий достоинства человека: понятие достоинства человека, неприкосновенность достоинства, его уважение и защита.

Содержание этого понятия изменяется по прошествии времени и по своему развитию оно связано с культурой общества. Поэтому немецкая юридическая наука не пытается утверждать, что оно установлено раз и навсегда. Как справедливо отмечают немецкие ученые-правоведы, мы не должны определять содержание достоинства человека сегодняшними понятиями, для будущего поколения, будущего общества нынешняя формула неприкосновенности будет рассматриваться только как первичный материал из-за переменчивости культурного содержания. И действительно создатели Конституции продумали нормы о достоинстве человека в первую очередь для защиты его от ущемления, жестокости со стороны государства.

Остановимся на анализе понятия достоинство, применяемом в судебной практике. Федеральный конституционный суд Германии (далее – ФКСГ) указывает на не четкость этого понятия и на то, что многозначность его толкования является большим преимуществом, поскольку данная норма в определенной степени прозрачна и дает возможность применять ее в условиях постоянных перемен. Данная норма в судебной практике применяется с большой осторожностью, потому что существуют опасения, что гарантии достоинства человека могут быть использованы «по всяким мелочам». Чем больше трактуем понятие достоинства человека, тем сильнее опасения по поводу утери сути «неприкосновенности».

Из-за нечеткости содержания понятия достоинство, его зависимости от обстоятельств и тесной связи с другими основными правами очень сложно определить сферу защиты этого права. Первые действия по его конкретизации были основаны на том, что достоинство человека – это «тезис не подлежащий анализу».

Ученые с большой осторожностью относились к этому как абстрактному понятию и пытались отказаться от его практического значения. В юридической науке Германии нет единого мнения на вопрос является ли достоинство основным правом. ФКСГ не дает однозначного ответа на этот вопрос, однако учитывает, что при рассмотрении конституционных жалоб достоинство человека является основным правом.

Судебная практика сферу защиты прав достоинства устанавливает путем определения какие деяния государства являются нарушением этих прав. По сравнению с догматикой основного права проблема установления сферы защиты достоинства корреспондирует с проблемой определения его неприкосновенности. Основным преимуществом такого подхода является его гибкость: это дает возможность учитывать новые опасности, нависшие над достоинством человека.

В этой связи наиболее выдающимся является решение Берлинского конституционного суда. Дело обстоит следующим образом: Председатель государственного совета бывшего ГДР Эрих Хонеккер в 81 год был арестован по обвинению в причастности смерти 68 человек. Необходимость в предварительном заключении состояла в том, что не исключалась возможность его побега. Хонеккер в момент взятия под стражу болел тяжелой формой рака (онкологии) и по заключению врачей в ближайшее время он не мог участвовать в уголовном процессе и вряд ли доживет до вынесения приговора суда. Берлинский конституционный суд исходя из решения ФКСГ посчитал, что держать под арестом тяжело и неизлечимо больного человека никак не соответствует требованиям абзаца 1 статьи 1 Основного закона о гарантированном уважении достоинства человека и признал, что дальнейшее содержание Эриха Хонеккера под стражей и участие его в уголовном процессе ущемляет его достоинство.

При установлении возможной неприкосновенности достоинства учитывается определенное содержание достоинства, его постоянный минимум, в этой связи отмечается возможность по прошествии времени дополнения содержания норм гарантий достоинства человека. Этот минимум с учетом исторического опыта систематизирован авторами учебника по основным правам человека Б. Пиротом и Б. Шлинком следующим образом:

- Нарушение принципа равенства всех людей (рабство, крепостничество, дискриминация, торговля женщинами и детьми);
- Нарушение физической и духовной неприкосновенности человека (похищения, медицинские манипуляции и нарушение физической неприкосновенности в целях беспрекословного подчинения, систематическое ущемление, унижение, лишение человека воли посредством наркотиков и гипноза);
- Халатное отношение к социальной ответственности касательно человека со стороны государства (лишение человека минимума, необходимого для жизнедеятельности).

Таким образом, в определении содержания гарантий достоинства человека в немецком конституционном праве применяется метод интерпретации, характеризующийся как действие, ущемляющее достоинство человека и неправомерное вмешательство в сферу защиты. Судебная практика требует отдельного рассмотрения каждого случая.

Придавая большое значение неприкосновенности достоинства человека Законодатель желает показать, что это считается высшим объектом его конституционной защиты. Выражением «Достоинство человека неприкосновенно» узаконен принцип основных ценностей немецкого государства: индивидуальность человека является высшей ценностью государства. Достоинство человека на конституционном уровне определено как положение о служении государства человеку. Достоинство человека ущемляется в случаях выражения сомнения к личности, как к ценности, закрепленной законом. Государство должно уважать и защищать свободу личности, его самооценку и самостоятельность. Запрещается обращаться с человеком как с каким-нибудь средством, даже из хороших побуждений. Потому что это противоречит самой человеческой сути.

Достоинство превышает всех основных прав и находится наравне со всеми принципами, образующими немецкое государство. Благодаря этому суть достоинства человека определяется как высшая ценность свободного демократического общества. Посягательство на его неприкосновенность является ничем не оправданным правонарушением. Формула неприкосновенности не позволяет сравнивать гарантии достоинства с другими основными правами. Другие основные права могут быть ограничены, а достоинство обладает абсолютным свойством не имея никакого смысла уместного или неуместного нарушения. То есть право на достоинство никогда не может быть ограничено.

Идея неприкосновенности достоинства имеет и свои недостатки. Согласно сформированной в Германии правовой традиции в коллизии основного права и достоинства человека используется следующая модель сравнительного анализа данных ценностей. Любое действие относительно сферы защиты норм, отраженных в абзаце 1 статьи 1 Основного закона является нарушением неприкосновенности. Поэтому во избежание необходимости заявления фактов нарушения дается определение, что какое-либо конкретное действие не входит в сферу защиты норм абзаца 1 статьи 1 Основного закона, иначе говоря, приводится к тому, что нормы о достоинстве не были нарушены и этот факт может привести к различным опасным манипуляциям в сфере защиты данной нормы.

И в этой связи вызывает интерес постановление ФКСГ о соответствии конституции ограничения таких основных прав, как тайна переписки, а также почтовых, телеграфных и телефонных сообщений с целью обеспечения безопасности государства. В случае, когда заявитель не сообщает о том, что его телефон в какое-то определенное время прослушивался и считает, что для органов специальной государственной службы он является пустым объектом нарушаются его права на достоинство. Также нет возможности решить данное нарушение права в судебном порядке, поскольку он может и не узнать о факте посягательства на его неприкосновенность. Как отмечает ФКСГ, если человеку не сообщать о том, что за ним установлено наблюдение то не нарушаются нормы абзаца 1 статьи 1 Основного закона, поскольку данное действие совершается не с целью проявления неуважения к человеку, а для защиты демократического порядка, однако по отношению безопасности государства гарантии достоинства человека имеют подчинительную суть. Такие меры государства вызывают сомнения в неприкосновенности достоинства.

Согласно теории немецкого основного права каждое индивидуальное основное право, обеспечивающее определенную часть потребностей человека осуществляет защиту достоинства человека в этой сфере. Иначе говоря, любое основное право является частью достоинства. Поэтому статья 1 Основного закона считается основой и источником всех основных прав, сформированных позже. Если сказать, что содержание достоинства определяется правом и самостоятельностью личности выбирать, то это будет являться решающим ключом всего остального права и тогда можно прийти к выводу, что каждое основное индивидуальное право является своеобразным выбором и достоинством.

Несмотря на то, что многие вопросы относительно достоинства человека еще не нашли своего полного решения, оно в системе Германского конституционного права играет весьма важную роль и так оно и будет. В первую очередь оно декларирует базисное понятие того, что не человек ради государства живет, а государство для человека. Оно содействует пониманию принципов свободного демократического государства, которое должно дать возможность человеку самому уважать свое достоинство. С одной стороны уважение достоинства человека является абсолютным ограничением государственной власти. С другой стороны в настоящее время личность максимально зависит от государства. Развитие технических возможностей средств модернизации и управления государством максимально сужает пространство невмешательства государства в дела человека. И в экономической сфере, и в сфере государственного управления все больше используется новая технология, напрямую угрожающая достоинству человека. В судебной практике положение о достоинстве человека позволяет учитывать новые опасности, угрожающие достоинству человека и соблюдать соотношение интересов общества и личности. [6, 154-162 с.].

Как показывает анализ на примере многих стран, мы не наблюдаем значительных различий в понятии достоинства (конечно, здесь охвачены и честь, и слава, и репутация, и другие человеческие качества), его содержании и сущности, занятии достойного места в Конституционном праве. Понятия, пояснения схожи, однако реализация в реальной жизни конечно на разном уровне.

Список использованной литературы:

1. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. – М., 2000. – 217 с.
2. Михалева Н.А. Конституционное право зарубежных стран СНГ. – М., 1998. – 164 с.
3. Конституции 16 стран мира: Сборник конституций стран-членов СНГ, Балтии и ряда других государств мира. – Алматы, 1995. – 57 с.
4. Рыбаков О.Ю., Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. – СПб: Юридический центр Пресс. – 2004. – 108 с.
5. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 2000. – 177-178 с.

ЭОЖ.37.035.3;091

Ж. БАЛАСАҒҰННЫҢ «ҚҰТТЫ БІЛІК» ДАСТАНЫНДАҒЫ ЕҢБЕК ТӘРБИЕСІ МЕН ҚАЗАҚ ОЙШЫЛДАРЫНЫҢ ЕҢБЕК ТӘРБИЕСІНДЕГІ БАЙЛАНЫСТЫЛЫҒЫ

Ж.Т. Сарыбекова, Д.А. Исакова

Жамбыл гуманитарлық - техникалық университеті, Тараз қ.

Ежелгі Түркістанның батысы мен шығысында бірдей IX ғасырдан бастап-ақ ықпалды іргелі елдік құрған Қарахандар әулетінің билігі дәуірлеп тұрған заманнан (841-1212ж.ж) бізге жеткен Жүсіп Хас Қажыбтың «Құтты білік», Махмұт Қашқаридың «Түркі тілінің сөздігі», Ахмет